

УДК 821.111 "19"

**ВЛИЯНИЕ ПОЕЗДКИ У. ВОРДСВОРТА ВО ФРАНЦИЮ (1791–1792)
НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ ПОЭТА****С.В. ГОЧАКОВ***(Полоцкий государственный университет)**s.gochakov@pdu.by*

Приведена краткая хронология основных событий во время путешествия У. Вордсворта во Францию. Проведен краткий анализ морального и духовного состояния поэта в период с 1791 по 1797 гг. Сделана попытка оценить характер и степень влияния революционных и последующих событий на жизнь и творчество поэта. Доказана важность поездки У. Вордсворта во Францию в контексте общего мировоззрения поэта.

Ключевые слова: революция, война, творческий кризис, влияние, конфликт, разум.

Введение. Наше знание о вкусах писателя или поэта, его обучении, путешествиях, его книжных предпочтениях, безусловно, играют важную роль в исследовании творчества этого писателя или поэта. Период с 1791 по 1797 гг. остается неясным в общей мозаике жизни У. Вордсворта. Сохранилось несколько писем поэта, а сестра поэта Дороти Вордсворт начнет писать свой дневник только в 1798 г. У. Вордсворт очень сдержан в своем рассказе об этих годах в своей главной философской поэме «Прелюдия» (*The Prelude, 1805*). Именно поэтому интересно проследить духовные и материальные искания поэта в указанный период. Необходимо отметить, что сама по себе данная тема требует более тщательного анализа и исследования, а данный материал является лишь попыткой прикоснуться к основным аспектам этого периода в жизни У. Вордсворта.

Основная часть. В конце ноября 1791 г. У. Вордсворт отправился во Францию, где предполагал провести зиму. Он начинает свое путешествие без компаньонов, обладая достаточно скудным знанием французского языка. Ноябрь 1791 г. – это месяц, когда законодательное собрание приступает к работе, а партия жирондистов начинает свое восхождение. Французская армия в это время выступала за конституционную монархию, а немецкая армия уже стояла на французской границе. В следующем 1792 году началась кровавая эпоха революции. Комитет общественной безопасности ударил террором по населению страны. Король был заточен в тюрьме. Сентябрьские массовые убийства, устроенные Дантоном и его сообщниками, обескуражили их противников, что привело к тому, что Париж был залит кровью. В том же году создается национальный конвент и упраздняется монархия. Влияние жирондистов стремительно уменьшается, и они за очень короткий период времени становятся жертвами той силы, что сами создали ранее [1, р. 71]. Таков совершенно краткий обзор событий, которые происходили во Франции во время пребывания У. Вордсворта.

Чувство подъема и пылкий энтузиазм не покидали У. Вордсворта в начале его путешествия. Он надеялся и ждал, что новая эра свободы и счастья наконец-то осветит весь мир. Несколько дней он проводит в Париже, слушая речи, звучавшие во время работы законодательного собрания, а также в клубе Якобинцев. Он даже «gathered up a stone as a relic from the ruins of the Bastille»¹ [2, р.73]. Из Парижа он переезжает в Орлеан, где знакомится с генералом Бопуи, которого позднее характеризует как философа, патриота и солдата, а также одного из самых благородных мужчин во Франции. Дж. Калверт в своей работе также замечает, что согласно описанию, данному У. Вордсвортом в своей философской поэме «Прелюдия» генералу Бопуи, этот человек «seems to be one of those clear, cordial men, whose moral sensibilities guide them to the right road»² [3, р. 47]. Также необходимо упомянуть о романе с французенкой Аннет Валлон, в результате которого у них родилась дочь. На данный момент западное литературоведение предлагает довольно обширный список исследований на тему отношений между Валлон и Вордсвортом, среди которых особняком стоит уже ставшая классической работа Э. Легоуис [4].

Ранней весной 1792 г. У. Вордсворт покидает Орлеан и отправляется в Блуа. Осенью 1792 года поэт прощается с берегами Луары и возвращается в Париж уже после сентябрьской резни. Несмотря на все ужасы революции, как утверждает Кр. Вордсворт: «Wordsworth was rivetted to the spot by a mysterious spell. He longed to remain at Paris. But, happily for him, circumstances obliged him to return to England. If he had remained longer in the French capital, he would, in all probability, have fallen a victim among the Brissotins, with whom he was intimately connected, and who were cut off by their rivals, the Jacobins, at the close of the

¹ «подобрал камень с руин Бастилии в качестве реликвии» [2, с. 73]. Здесь и далее перевод с английского языка наш. – С.Г.

² «казался одним из тех чистых и сердечных людей, чьи моральные качества направляют их на правильный путь» [3, с. 47].

following May. Reluctantly he tore himself from Paris; but before a few months had elapsed, he acknowledged that in so doing he had been rescued by the gracious Providence of heaven»³ [2, p. 76].

Необходимо заметить, что пребывание У. Вордсворта во Франции довольно скудно задокументировано. Одним из сохранившихся документов того времени является письмо поэта к его другу по Кембриджу У. Мэтьюсу, сыну книготорговца из Нортумберленда. Письмо было написано в Блуа 17 мая 1792 года. Темой письма являются совместные творческие планы двух молодых людей. Но уже в конце У. Вордсворт упоминает о происходящих во Франции событиях, а также о своем отношении к ним. Он пишет: «You will naturally expect that writing from a country agitated by the storms of A Revolution, my letter should not be confined merely to us, and our friends. But the truth is that in London you have perhaps a better opportunity of being informed of the general concerns of France, than in a petty provincial town in the heart of the kingdom itself. [...] The horrors excited by the relation of the events consequent upon the commencement of hostilities are general. Not but that there are men who felt a gloomy satisfaction from a measure which seemed to put the patriot army out of a possibility of success. An ignominious flight, the massacre of their general, a dance performed with savage joy round his burning body, the murder of six prisoners, are events which would have arrested the attention of the reader of the annals of Morocco, or of the most barbarous of savages. The approaching summer will undoubtedly decide the fate of France. It is almost evident that the patriot army, however numerous, will be unable to withstand the superior discipline of their enemies. But suppose that the German army is at the gates of Paris, what will be the consequence? [...] I shall return to England in the autumn or the beginning of winter»⁴ [5, p. 44]. Из этого письма нам становится понятно, что У. Вордсворт не только интересовался происходившими вокруг событиями, но и действительно беспокоился за будущее Франции. Знал он также, что его персоной вполне вероятно интересуются на родине. Успокаивая их интерес, он с легкой иронией замечает, что находится в глуши и осведомлен не более чем любой интересующийся этой темой человек в Лондоне. Так или иначе, одно письмо с короткой заметкой по поводу происходивших в то время событий – это крайне мало для более полного описания данного момента его жизни.

У. Вордсворт описывает свое путешествие в трех книгах поэмы «Прелюдия». Е. Халтрин-Халтурина во вступлении к фрагментам перевода поэмы указывает: «Поэма “Прелюдия” создавалась и шлифовалась несколько десятилетий, ткань ее повествования имеет сложный рисунок. В ней описывается, как в Англии конца XVIII – начала XIX веков менялся дух времени и менталитет. На этом фоне происходит формирование человека художественного склада мышления, который чутко воспринимает все события современности. Вордсворт показывает, какие философские модели доминировали на том или ином этапе его становления. Свое детство поэт описывает, прибегая к моделям ассоциативной философии XVIII века (Д. Гартли), юность у него проходит под знаком годвинизма, а творческое становление напрямую связано с выработкой романтической эстетики “воображения”» [6]. Влияние философа У. Годвина на У. Вордсворта было исследовано многими вордсвортоведами. Среди прочего нужно отметить, что именно условное понимание морали, анархизм и утилитаризм философии английского писателя повлияли на юного поэта наиболее ярко. В посвященных Франции частях «Прелюдии» У. Вордсворт описывает увиденные им трупы на площади Карусель, возвращается к событиям Великого террора, а также вспоминает тот момент, когда до него доходит весть о смерти Робеспьера. И все же поэма «Прелюдия» – это литературный памятник, поэтому все же приходится согласиться с одним из первых биографов У. Вордсворта Э. Гудом, который в своем труде замечает: «We cannot but feel regret, and more than regret, something of annoyance too when we recollect that one of the chief poets of the world, was in France –

³ «Вордсворт был прикован к месту загадочным заклинанием. Он очень хотел остаться в Париже. Но, к счастью для него самого, обстоятельства вынудили его вернуться в Англию. Если бы он остался во французской столице, он, по всей вероятности, стал бы жертвой, как и другие жирондисты, с которыми он был тесно связан, и которые были обезврежены их соперниками, якобинцами, в конце последующего мая. Неохотно он оторвал себя от Парижа. Но по прошествии некоторого времени он признал, что при этом он был спасен милостивым Провидением» [2, с. 76].

⁴ «Естественно, Вы можете предполагать, что письмо из страны, взволнованной бурей революции, будет доступно не только нам и нашим друзьям. Но истина состоит в том, что находясь в Лондоне Вы, скорее всего, обладаете большей возможностью быть информированным в общих проблемах Франции, нежели находясь в маленьком провинциальном городе в самом сердце королевства. [...] Ужасы, связанные с последствиями начала военных действий являются повсеместными. Не то чтобы многие, но есть люди, которые получили удовольствие от принятых мер, которые, кажется, лишили армию патриотов шанса достичь успеха. Постыдное отступление, резня, устроенная их генералом, дикий танец радости вокруг его горящего тела, убийство шести заключенных – это события, которые могут привлечь внимание читателя летописей Марокко или другой по-варварски дикой страны. Ближайшее лето, несомненно, решит судьбу Франции. Почти очевидно, что армия патриотов, насколько бы большой она ни была, не сможет противостоять своим врагам, превосходящим в дисциплине. Но предположим, что немецкая армия будет стоять под Парижем, каковы будут последствия? [...] Я вернулся в Англию осенью или в начале зимы.» [5, с. 44].

was in Paris, during those days of horror – that he mingled with the Actors in that great bloody Tragedy; and that he has left us no notes of his secret thoughts and observations at that time»⁵ [7, p.71].

Можно утверждать, что У. Вордсворт был более или менее готов поддерживать цели и основополагающие принципы грандиозного социального и политического конфликта, разыгравшегося на материке. В детстве и молодости его окружение было таковым, что ему редко приходилось общаться с людьми, которым полагалось особое внимание из-за их богатства и благородной крови. Он провел свою юность там, где эти искусственные социальные отношения слабо себя проявляли. В своем труде о поэте И.Х. Снит отмечает: «In his college career he shared in the democratic life which usually prevails in academic circles. A democracy which recognizes the members of such circles as brothers all in honour, as in one community, scholars and gentlemen, where distinction was open to all, and talents, worth, and successful industry counted for more than wealth and titles»⁶ [8, p. 55]. В своем пылом приятии революции У. Вордсворт довольно рано понял, что революционные идеи обещают много нового не только Франции, но и всему миру.

Влияние на него политических событий было достаточно сильным, ведь именно после пребывания во Франции У. Вордсворт переживает кризис на своем творческом пути. События тех времен были тесно связаны с его умственной и духовной жизнью. Именно благодаря Французской революции он особенно заинтересовался человеческой натурой. Для него, как можно теперь понять, революция была не просто местным движением. Для него она несла смысл всему человечеству. Это было движение, которое должно было освободить человечество, которое должно было оказать огромное влияние на прогресс человечества в целом. Она приносила права массам и забирала власть у высших классов. У. Вордсворт был твердо уверен, что необходимые человеку права должны были быть получены и сохранены. Вордсворт был настолько вдохновлен делом революции, что вскоре погрузился в республиканство, несмотря на присущее ему тяготение к консерватизму и форме правления страной, в которой он родился и вырос. Однако его республиканство не было слепым энтузиазмом фанатика. И.Х. Снит по этому поводу пишет: «It was not a faith without at least some rational foundation. The French Revolution had its intellectual side. Indeed, one of the things that prepared the way for this great crisis was French philosophy of the eighteenth century. Many of the most ardent revolutionists were affected by the philosophy of Rousseau and the Encyclopaedists»⁷ [8, p. 56].

Опыт пребывания во Франции в столь насыщенный яркими и ужасными событиями момент подготовил У. Вордсворта к более тонкому восприятию природы зла и добра. Он начал формально и систематически рассматривать проблемы общества и правительства. Его политические взгляды из простых рассуждений студента превратились в глубокий анализ политического и социального контекста. Свои социально-политические взгляды У. Вордсворт выразил в письме к епископу Лэндэфа от 1793 года [9, p. 1–29]. Поэт выступает за борьбу против тирании феодалов и негодует из-за того, что принятый общественный порядок заставляет простых людей нищенствовать и страдать. В Англии У. Вордсворта ожидало неприятное и, может быть, наиболее сильно повлиявшее на духовное состояние поэта событие. Он только начал анализировать причины самой революции, разбирать отдельно судьбы и несчастья, успехи и неудачи простого народа, как его собственная страна в том же 1793 г. пошла войной на Францию. Для У. Вордсворта это было большим моральным потрясением. Это серьезно повлияло на него не только потому, что он считал себя сторонником революционных идей, но и потому, что поэт являлся защитником идей всего рационального и разумного. Поэт не мог понять, как примирить решение Великобритании с собственным пониманием этики, как найти рациональное оправдание этому шагу английского правительства. Тем не менее объявление войны было реальным фактом. Этот факт разрушил уверенность У. Вордсворта в гармонии между реальным миром и миром рациональным. Как отмечает И.Х. Снит: «A feeling of pride in his own country was changed into a sense of shame; his likes and loves were directed into a new channel, and the old ones ran dry. An event which in later years would only have affected his judgment now struck deep into his emotional nature. It was a blow at his heart, the very center of his moral being»⁸ [8, p. 59].

⁵ «Мы не можем ни испытывать сожаления и даже чувство досады, когда вспоминаем, что один из главных поэтов мира был во Франции, был в Париже в те дни ужаса. Что он взаимодействовал с актерами этой великой кровавой трагедии; и что он не оставил нам никаких заметок о его тайных мыслях и наблюдениях того времени» [7, с. 71].

⁶ «В колледже он вел свободную жизнь, которая присуща академическим кругам. Эта свобода позволяла относиться к членам этого круга как к братьям по чести, как к обществу ученых и джентльменов. Каждый мог отличиться, а талант, достоинства и успех в делах ценились больше, нежели богатство и титул» [8, с. 55].

⁷ «Это была не просто вера, его позиция имела рациональную основу. Французская революция имела свой интеллектуальный базис. Действительно, одним аспектом, который расчистил путь для великого кризиса, была французская философия восемнадцатого века. Многие из самых ярких революционеров были затронуты философией Руссо и энциклопедистов» [8, с. 56].

⁸ «Чувство гордости собственной страной сменилось чувством стыда; его интересы и страсти устремились по другому направлению, а старые иссякли. Событие, которое в последующие годы немного повлияло бы на его

Этот моральный шок является значительным событием в жизни У. Вордсворта. Именно последующий за этим шоком творческий и духовный кризис являлся решающим фактором в определении будущей карьеры поэта. Духовный кризис дал силу еще большей любви ко всему человеческому и, следовательно, затронул как форму, так и содержание его поэзии.

Заключение. У. Вордсворт считал Французскую революцию закономерным расширением и развитием британских идеалов свободы и демократии. Война против Франции стала для него предательством этих идеалов, предательством самой Англии. Не менее трех раз он возвращается в поэме «Прелюдия» к потрясению, которое он испытал в 1793 г. Г. Хартман во введении к изданию избранных работ поэта утверждает: «Betrayed by their own country, the whole of the younger generation seemed threatened with a deadly skepticism vis-a-vis national ideals»⁹ [10, p. 14]. Внутреннее смятение У. Вордсворта продолжалась до 1795 года. В этом же году он несколько раз встретился с философом У. Годвином. Потеря веры в Англию лишала его возможности следовать призванию поэта. Бросить родные места значило растратить все свое прошлое, отрезать от себя источник своего вдохновения и духовных сил. Все, что осталось у поэта – это вера в силу разума и логики. Но, как известно, разум сам по себе только и может, что вечно придавать все сомнению, и поэтому сам вскоре становится объектом этого сомнения. Так и случилось в случае У. Вордсворта. Поэт вдруг понял, что сомнение во всем – это всего лишь другая разновидность человеческой страсти. Он понял, что не может так резко и ультимативно отказаться от своего прошлого и прошлого своей страны. Он совершенно осознанно и преданно вернулся к попытке приблизиться к пониманию Природы и Человека, чтобы заново выстроить свою жизненную и творческую философию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Herford, C.H. The age of Wordsworth / C.H. Herford. – London : G. Bell and sons ltd, 1960. – 315 p.
2. Wordsworth, C. Memoirs of W. Wordsworth / C. Wordsworth. – Boston : Ticknor, Reed, and Fields, 1851. – 451 p.
3. Calvert, G. Wordsworth, a biographic aesthetic study / G. Calvert. – Boston : Lee and Shepard, publishers, 1878. – 231 p.
4. Legouis, E. William Wordsworth and Annet Vallon / E. Legouis. – London : J. M. Dent and sons ltd., 1922. – 146 p.
5. Letters of the Wordsworth family from 1787 to 1855 : in 3 vol. / ed.: W. Knight. – Boston and London : Ginn and Company, publishers, 1907. – Vol. 1. – 542 p.
6. Халтрин-Халтурина, Е. Уильям Вордсворт: современник Джонсона, Байрона, Кэрролла [Электронный ресурс] / Е. Халтрин-Халтурина // Иностранная литература. – 2011. – №3. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/inostran/2011/3/vo9.html#_ftn6. – Дата доступа: 08.01.2018.
7. Hood, E.P. William Wordsworth; a biography / E.P. Hood. – London : Hodges and Smith, 1856. – 507 p.
8. Hershey Sneath, E. Wordsworth Poet of Nature and Poet of Man / E. Hershey Sneath. – Boston and London : Ginn and company, publishers, 1912. – 320 p.
9. Prose works of William Wordsworth : in 2 vol. / ed.: W. Knight. – New York : The MacMillan Co, 1896. – Vol. 1. – 322 p.
10. Hartman, G.H. Introduction / G. H. Hartman // W. Wordsworth Selected Poetry and Prose : ed. by G. H. Hartman. – New York : A Signet Classic, 1970. – 448 p.

Поступила 20.01.2018

THE INFLUENCE OF THE W. WORDSWORTH'S TRIP TO FRANCE (1791–1792) ON THE WORLD VIEW OF THE POET

S. GOCHAKOV

A brief chronology of main events during W. Wordsworth's trip to France is given. A brief analysis of moral and spiritual state of the poet between 1791 and 1797 is carried out. An attempt to evaluate the nature and extent of the influence of revolutionary and subsequent events on the life and work of the poet is made. An attempt to prove the importance of W. Wordsworth's trip to France in the context of the general outlook of the poet is made.

Keywords: *revolution, war, creative crisis, influence, conflict, reason.*

суждение о мире в целом, в тот момент глубоко затронуло его эмоциональную природу. Это был удар в самое сердце, удар по самому центру его нравственного бытия» [8, с. 59].

⁹ «Преданное своей собственной страной все молодое поколение было заражено смертельным скептицизмом по отношению к национальным идеалам и ценностям» [10, с. 14].